

С ДВЕНАДЦАТИ
ДО
ЧЕТЫРНАДЦАТИ

АЛЕКСАНДРА РАЗИНА

18+

Александра Разина

С двенадцати до четырнадцати

<https://litres.ru/73806536>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть человека в расцвете сил – всегда трагедия, но если он еще при этом был богат и красив, то это невольно наводит на определенные подозрения... Поэтому, когда умирает молодая девушка, под пристальным вниманием следователя оказывается все ее ближайшее окружение: неказистый сосед, авторитарная мачеха, двуличный отчим, завистливая сводная сестра, эгоистичный муж и его непослушный сын от первого брака. Каждый из них находился во власти потаенных чувств, давних обид, непреодолимых страхов и скрытых желаний. Так кто же из них окажется хладнокровным убийцей?

Содержание

Глава 1. Мысли	4
Глава 2. Вопросы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

С двенадцати до четырнадцати

Глава 1. Мысли

Весна, эта жизнерадостная энергичная художница, ворвалась в город неожиданно и сразу же принялась за дело: закапала капель, зажурчали ручьи, чаще стало светить солнце. Однако Иннокентия это обстоятельство совсем не радовало. Он бы предпочел, чтобы круглый год была зима. Короткие дни, длинные ночи, трескучие морозы, вьюги, снежные заносы, гололед. На улицу без необходимости и носа не высунешь. А если и высунешь, то облачишься в такие одежды, которые удачно скроют и неприглядный живот, и ненавистные залысины.

Мужчина тяжело вздохнул. Несмотря на то, что март в их краях был логическим продолжением февраля, из всех весенних месяцев он не любил его больше всего. А виной тому был Международный женский день.

«Восьмерка – это перевернутый символ бесконечности. Бесконечное отчаяние, бесконечная тоска, бесконечное одиночество... О, если бы я был чуточку смелее!»

«То ты бы что? Предложил бы ей развестись с доктором

экономических наук и стать женой сетевого писателя? Того, кто бросил стабильную, неплохо оплачиваемую работу ради того, чтобы потешить свое самолюбие?» – съехидничала бы сестра.

Но Иннокентий придерживался иного мнения. Да, он добровольно заточил себя в четырех стенах, зато он осуществил свою давнюю мечту. Стал невидимым и востребованным. Беззвучным, блестящим рассказчиком. Тем, кого слушают, а не перебивают.

«Ты растеряешь все свои профессиональные навыки!» – сокрушалась мать.

«Не растеряю! – возразил он. – Мои незаурядные литературные способности будут приносить мне как моральное, так и материальное удовлетворение! Еще Конфуций говорил: "Найдите работу, которую любите, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни"».

Холодильник на кухне умиротворенно урчал, обдавая холодом пластиковый контейнер с готовым салатом, пачку сосисок и кастрюлю с борщом. Но всего этого Иннокентию не хотелось. Ему хотелось пива. Обычного темного пива, что занимало целый стеллаж в магазине напротив дома. Часы на стене показывали тринадцать тридцать.

«У меня осталось полчаса. Полчаса на то, чтобы пробежать до ближайшего супермаркета под проливным дождем... А все из-за этого 12-14!»

Так в народе прозвали областной закон, вводящий огра-

ничение на продажу алкогольной продукции в будние дни. И, который, к слову, вступил в силу первого марта прошлого года.

«Вот уж действительно: весна – пора обновлений...» – уныло подумал мужчина.

Впервые за долгое время он стал пленником своего надежного убежища и это ему совсем не нравилось.

* * *

Лиза лениво ковыряла вилкой в овощном рагу. К запеченной куриной грудке она даже не притронулась. Есть каждый день почти одно и то же было выше ее сил, но ее мать считала, что еда должна быть не вкусной, а полезной, поэтому оплачивала только диетические школьные обеды. Да что там школьные обеды! Дома кухонные шкафы ломились от разнообразных баночек с витаминами и биологически активными добавками к пище, а полки холодильника от продуктов с приставкой ЭКО. Вместо черного чая в их семье пили травяной и зеленый, вместо кофе – цикорий, вместо газировки – свежевыжатые соки и домашний ЛимонАД, как его с издевкой называла Лиза.

«Здоровое питание – залог молодости и долголетия, дочка», – изо дня в день повторяла ей мать.

«Какое к черту долголетие? Для тебя важнее сохранить форму!»

Лиза недовольно покосилась на сидящего напротив отца. Подтянутый, широкоплечий, белокурый. Настоящий рус-

ский богатырь. Все старшеклассницы в столовой не сводили с него глаз, а он, не замечая интереса к своей скромной персоне, о чем-то секретничал с Антоном. И пусть секретничал он на правах тренера, Лизу было не провести.

«Напрашиваешься в гости, папочка? Хочешь вновь увидеть его обворожительную мачеху? Сильно же ты, видать, соскучился по падчерице...»

Девушка с превеликим удовольствием опрокинула бы тарелку с тушеными овощами прямо на голову бессовестному родителю, но побоялась выглядеть в глазах его собеседника анорексичной истеричкой.

«После школы прямиком в кондитерскую, накуплю пирожных и буду есть, есть и есть...» – строила планы Лиза, украдкой поглядывая на Антона.

* * *

Антон со скучающим видом рассматривал проходящих мимо школьников.

«Блондинка, брюнетка, шатенка. Шатенка, брюнетка, блондинка. И ни одной рыжей».

«У тебя дома ведьма. Тебе одной мало?» – беззвучно вопрошала Лиза.

Юноша смял в руках бумажную салфетку и точным движением отправил ее в стоящую у линии раздачи мусорную корзину. Сидящие рядом одноклассники бурно зааплодировали.

– Завтра на игре жду от тебя такого же результата, – шеп-

нул ему на ухо учитель физкультуры.

– Постараюсь, Игорь Борисович, – натянуто улыбнулся Антон, но его мысли были сейчас далеко от предстоящего матча.

«Никчемная девица! Чем она там занимается пока я в школе, а отец на работе? Небось, щеголяет по подъезду в коротких шортах: «Иннокентий Савельевич, не могли бы вы посмотреть кран на кухне. Что-то напор воды стал слабоват...» «Как будто меня нельзя попросить... Проклятие!»

Юноша залпом осушил стакан с компотом, и, прихватив с подноса учителя физкультуры краснобокое яблоко, отправился в класс.

* * *

Андрей Александрович не спеша бродил вдоль стеллажей с крепкими спиртными напитками. У заведующего кафедрой намечался юбилей, а что подарить человеку, у которого есть все?

«Приятное дополнение к завершению трудовой недели».

Профессор придиричливо покрутил в руках сувенирную бутылку с коньяком.

«Пять лет выдержки».

Его брак приближался к этому рубежу. Переломный момент в отношениях, как говорят психологи. Период, когда романтика окончательно заменяется рутиной.

Андрей Александрович на всякий случай взглянул на часы: «13:40. Время позволяет».

Мужчина поставил бутылку в тележку и медленно двинулся дальше по проходу, думая о своей жене. Вернее о том, как она любит скупать модные продуктовые новинки, а потом готовить из них нечто странное: бутерброды из творожного сыра и авокадо, отварную брокколи с креветками, чечевичный суп. Сначала его умиляли необычные кулинарные предпочтения Наташи, но через полгода свиные отбивные, котлеты и блинчики с мясом стали являться ему во сне. Андрей Александрович был крепким орешком, но когда Антон пригрозил переехать жить к матери, ему пришлось надеть фартук и самому встать к плите.

Еще год назад он добродушно посмеивался, когда рассказывал об этом коллегам, но сейчас это уже не казалось ему таким смешным.

«Почти пять лет... И как это я продержался так долго?» – мысленно спросил профессор сам себя, катя тележку с алкоголем к кассам самообслуживания.

Резиновые колеса его послушной помощницы жалобно поскрипывали, призывая остановиться то тут, то там, но он не внимал ее мольбам, поскольку знал, что за яркими упаковками часто скрывается весьма посредственный товар.

* * *

Марина Юрьевна стояла у панорамного окна новостройки и неодобрительно смотрела на хлещущий за окном ливень.

«Похоже, что за один показ продать эту квартиру мне не удастся...»

Еще вчера вид на лес и водохранилище открывался просто фантастический. Шестнадцатый этаж, престижный район. Но сегодня начался Всемирный потоп. Испускаемые свинцовыми тучами нескончаемые потоки воды беспощадно били по стеклам, с грохотом обрушивались на карнизы, ручьями стекали на асфальт и, смешиваясь с грязью, талым снегом и прошлогодней листвой, продолжали свой путь по улицам, площадям и проспектам еще не пробудившегося от зимнего сна города.

«Ну что за напасть!»

Марина Юрьевна хаотично водила холеными пальцами по стеклу, словно хотела смыть с него бесчисленные дождевые капли. День у нее не задался с самого утра. Во-первых, она проспала и не успела приготовить завтрак. А во-вторых, никто из домочадцев не обратил на это внимание.

«Почему Игорь такой довольный, а Лиза безмятежная? Я что-то упустила или они что-то от меня скрывают?»

Мелодичный звонок в дверь прервал ее внутренний монолог. Женщина круто развернулась, одернула жакет, поправила юбку и направилась в прихожую. Каблуки модельных кожаных сапог уверенно цокали по упругому ламинату. А пока она шла, в голове у нее складывался четкий план действий. В этом бизнесе Марина Юрьевна была много лет и знала, как склонить людей к покупке. Причем так, чтобы они считали, что это решение они приняли сами. О чем-то она умалчивала, на чем-то заостряла внимание, в чем уступала, а в чем

настаивала на своем. Но в итоге клиенты почти всегда попадались на ее уловки.

«И этот раз не будет исключением!»

Марина Юрьевна уже предвкушала скорый триумф. Маленькая ложь никогда не приводила ее к большим неприятностям. Зато она часто приводила ее к большим деньгам. А большие деньги – это волшебный магнит, который всегда притягивал к ней то, что она хотела.

«Рано празднуешь победу, дорогая, – обратилась женщина и к воображаемой сопернице. – От таких, как я не уходят! Ну, а если и уходят, то на время, ибо нет проблемы, которую я не могу решить, как и нет цели, которую я не могу достигнуть!»

* * *

Наташа села на кровати и сладко потянулась.

«Как же хорошо быть дома одной! Андрей в университете, а Антон в лицее».

Вспомнив о пасынке, девушка невольно расстроилась. Так получилось, что с сыном мужа у нее с самого начала не заладились отношения. А она так старалась! Даже научилась печь замысловатую творожную запеканку, которую он так любит. И все зря. Этот сорванец молча подошел к холодильнику, достал из него пачку творога и тут же умял ее за обе щеки. Даже сахара не положил! Несносный мальчишка!

Наташа тряхнула головой, пытаясь поскорее избавиться от неприятных воспоминаний.

«Ну и ладно! Мой брак все равно трещит по швам. А Андрей? Он что, правда думал, что я буду радостно порхать по кухне, как бабочка пока он... Нет уж, увольте...»

Наташа просунула ноги в пушистые тапочки и заскользила на кухню. В раковине, к невымытым с вечера тарелкам присоединилась большая керамическая кружка и сковорода. Вытяжка была выключена, а окно закрыто, поэтому в воздухе до сих пор витал запах жареной колбасы.

«Неужели так сложно загрузить посудомоечную машину?»

Наташа открыла холодильник – ни масла, ни яиц, ни молока. В буфете тоже шаром покати. А еще вчера там лежала пачка крекера и пакет с чипсами. Девушка прошлепала в зал и открыла дверцу платяного шкафа...

«Нужно оформить доставку. Не выходить же в такую погоду из дома...»

В дверь настойчиво постучали. Затем еще раз и еще. На четвертый раз стук стал громче, но Наташа его не слышала. В ее голове выступал на бис целый оркестр из маленьких барабанчиков. Прошла еще пара минут, прежде чем она поняла, что стучат не только они, и не только в ее голове. Пришлось встать с кровати и идти проверять. Так и оказалось. На лестничной площадке стоял незнакомый мужчина, но Наташа смело открыла дверь.

«Не девушка, а само совершенство!» – восхищенно подумал молодой человек.

Наташа и в самом деле была очень красивой: точеная фигура, бархатистая кожа, роскошные рыжие волосы, большие зеленые глаза.

– У вас звонок не работает, – застенчиво пролепетал юноша, вытирая мокрое лицо мокрым рукавом толстовки.

– Как не работает? – ахнула девушка.

– Так и не работает.

– Извините, – опомнилась Наташа. – Ну, не стойте же на пороге!

– Но я до нитки промок, хоть выжимай... – засопротивлялся парень.

– Ничего страшного, – улыбнулась девушка. – Сын вернется из школы и наведет порядок. Сегодня его очередь делать уборку.

– У вас такой взрослый сын?! – изумленно воскликнул юноша, входя в квартиру.

– Через десять дней ему исполнится восемнадцать!

Молодой человек в благоговейном ужасе уставился на Наташу.

– Да я же пошутила! – безмятежно рассмеялась она. – А вы что, поверили?

– Но вы же сказали...

– Какой вы забавный! – девушка взяла с трюмо массажную щетку для волос и несколько раз провела ею по своим волнистым, отливающим медью локонам.

Юноша смущенно опустил глаза.

– Вы принесли? – с надеждой повернулась к нему Наташа.

Барабанщики в ее голове уже не только барабанили, но и маршировали.

– Д-д-а-а... – расстегнув молнию на холщовой сумке, незнакомец извлек из нее обернутую в полиэтилен прямоугольную картонную коробочку и протянул ее ей. – Н-н-не переживайте, они не намокли.

– Теперь я уже ни о чем не переживаю... – просияла девушка.

– А в-вы, н-не могли бы... принести мне стакан воды, – заикаясь, произнес молодой человек.

Наташа положила расческу на трюмо, и, взмахнув непослушной рыжей гривой, скрылась в кухонном проеме. Спустя полминуты она вернулась, держа в руках высокий бокал на тонкой ножке.

– Извините, мы еще не мыли посуду после завтрака.

– А вы не боитесь, Наталия Сергеевна? – спросил гость, жадно делая глоток.

По спине у девушки поползли мурашки.

– А почему я должна бояться?

Молодой человек сделал шаг вперед, обдавая ее едким сигаретным дымом.

– Потому что у вас не только дверной звонок не работает, но и видеодомофон тоже.

– Да? – прохрипела Наташа.

– Да, – эхом повторил юноша. – А вы даже не поинтересо-

вались, как я попал в подъезд. В следующий раз будьте осторожнее.

Сказав это, он поставил бокал на трюмо, развернулся и вышел.

* * *

Опираясь руками о стену, Наташа медленно шла по коридору. Голова кружилась. Ноги подкашивались.

«Да что это со мной?!»

Девушка точно помнила, что оставила телефон на кухне. Но где именно? Мысли в панике метались по лабиринтам памяти: стол, стул, подоконник...

«Подоконник!»

Пол ходил ходуном, потолок опускался все ниже и ниже, а темный коридор то сужался, то расширялся. Где-то впереди маячил знакомый дверной проем, но сил идти уже не было. Шаг, второй, третий... С трудом переступив через порог, Наташа упала на колени и поползла к окну. Дневной свет слепил глаза. Как вспышка фар во мраке ночи.

«Не сдавайся! Ты почти у цели!»

Под ладонями пружинил ламинат. Такой надежный, твердый и прохладный. Хотелось лечь на него и не вставать, но сперва нужно было позвонить.

Кое-как обогнув мебель, девушка все же добралась до заветного выступа. Правой рукой ухватилась за его край, левой нащупала гладкий металлический корпус смартфона. Теперь главное – его разблокировать.

«Зачем тебе его разблокировывать? Набирай 112!» – отчаянно кричал ей внутренний голос, но она его не слышала. Или не хотела слышать.

Лишь с четвертой попытки мутный экран сменился рабочим столом с сеткой приложений. С третьей ей удалось открыть список контактов. Проллистнула, но слишком быстро. По белому фону побежали черные ряды букв и чисел. Вверх-вниз, вниз-вверх.

«Не торопись!» – снова вмешался незримый советчик, но как контролировать тело, когда душой завладел страх?

Наконец, информационный поток остановился.

«Последние цифры его номера – пять и семь».

Наташа прищурилась.

«Где же они? Пять и семь. Пять и семь. Пять и семь... »

Секунда. Две. Три. Четыре. Наконец, сигнал бедствия был подан.

«Пожалуйста, ответь. Пожалуйста, ответь. Пожалуйста, ответь...»

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа сети...»

Сердце билось в груди испуганной птицей.

«Как же так?!»

Резкая боль в животе заставила девушку согнуться пополам. Телефон выпал из ослабевшей руки прямо на пустой бокал. Тот возмущенно задребезжал, покачнулся, и опрокинулся. Где-то за окном протяжно завывла сирена – к кому-то

спешила «Скорая помощь».

«А как же я? Кто поможет мне?»

Это было последнее, о чем подумала Наташа, прежде чем потеряла сознание.

Глава 2. Вопросы

– Ну что тут у нас, Миша? Новое тело, новое дело? – устало спросил Леонид.

– Не думаю, – с сомнением ответил судмедэксперт. – У покойной был сахарный диабет второго типа, а лекарственные препараты, предназначенные для снижения уровня сахара в крови нельзя сочетать со спиртосодержащими напитками, так как подобные эксперименты могут привести к анафилактическому шоку и остановке сердца. Что мы в принципе и имеем... Смерть наступила примерно три часа назад. Впрочем, более подробно мы с тобой об этом попозже поговорим.

– Дядь Лень! – на кухню влетел немного испуганный молодой человек.

– Дядь Лень, я для тебя за праздничным столом в кругу семьи, Яша, а на работе, будь добр обращаться ко мне, как к старшему по возрасту и по званию, – упрекнул Леонид племянника.

– Виноват, товарищ капитан.

– Так-то лучше. Ну что, родственничек, докладывай.

– Покойная Соловьева Наталия Сергеевна, в девичестве – Морозова, две тысячи первого года рождения, – взволнованно затараторил тот.

– Наталия? – уточнил Леонид.

– Ну, да. Думаю, ее назвали в честь аргентинской актрисы Наталии Орейро. Знаете такую?

– Я знаю, Яша, что мода называть детей вычурными именами приведет к тому, что через десять лет мы с тобой будем констатировать смерти Милан, Мирослав и Дарин.

– А работать с нами будут Платоны, Мироны и Елисеи?

– Все это было бы так смешно, если бы не было столь печально, – угрюмо сказал Леонид. – Что дальше?

Яша уткнулся лицом в бумаги.

– Наталия Сергеевна проживала в квартире с супругом – Андреем Александровичем и пасынком – Антоном Андреевичем, – короткий кивок в сторону прихожей. – Перед тем, как потерять сознание, девушка звонила ему, но его телефон был выключен... И еще, дядь Лень, это он обнаружил тело...

– Ясно, – следователь посмотрел на сидящего на полу молодого человека.

«Почему она пыталась связаться с сыном мужа вместо того, чтобы вызвать скорую?»

– ...Мы попросили парня подышать в алкотестер. Результат отрицательный, – без умолку трещал Яша.

Леонид обвел взглядом заставленный современной техникой зал.

«Посудомоечная машина, встроенный духовой шкаф, микроволновая печь, соковыжималка, кофеварка. При этом раковина до краев наполнена грязной посудой, а хлебница

открыта и зияет пустотой. Растущий организм нуждается в быстрых углеводах, а на столе нет фруктов, ни печенья, ни конфет...»

– Вы уж с ним помягче, дядь Лень, парнишка еще в шоке, – понизил тон племянник.

Леонид снова перевел взгляд на сидящего на полу юношу. Само собой он увидел его сразу, как вошел в квартиру. Но тогда это была первичная оценка обстановки, а сейчас он смотрел на него так, как должен смотреть следователь на главного свидетеля происшествия: изучающе, пристально, цепко.

«Либо этот парень поможет мне пролить свет на эту трагедию, либо попытается скрыть неприглядную семейную тайну...»

– Антон Андреевич, – доброжелательно начал он, подходя к старшекласснику. – Я понимаю ваше состояние, но мне необходимо задать вам несколько вопросов.

Никакой реакции.

Леонид опустился рядом с подростком, и его новые джинсы мгновенно пропитались влагой.

«Да тут целый стакан воды вылит».

– Ну что она за хозяйка такая, ни пол не может вымыть, ни посуду, – отрешенно сказал Антон. – Это ведь вертится у вас на языке, да?

«Нет, мальчик, – промолчал следователь. – Больше всего мне сейчас хочется знать, по чьей вине мы с тобой оказались

в этой луже».

На лестнице послышались чьи-то тихие шаги. Кто-то медленно поднимался вверх, но выше пятого этажа не пошел. Леонид встал на ноги и посмотрел в дверной глазок. На лестничной площадке кто-то стоял. Следовательно поборол неожиданный порыв открыть дверь и заглянуть незнакомцу в глаза. Вместо этого он обернулся в пол оборота и поймал свое отражение в зеркале трюмо. Обычный молодой человек. Средний рост. Средняя внешность. Ничем не примечательный среднестатистический индивид. Человек-невидимка.

«Кто такой профессионал, папа?» – спросил он однажды у отца.

«Профессионал, сынок, это тот, кто может пройти сквозь толпу и остаться незамеченным», – мудро ответил тот.

Тогда юноша снял со стены плакаты с мускулистыми героями боевиков и переклеил в комнате обои. Глянцевые заграничные соглядатаи отправились в макулатуру, а сам он подал документы в Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина.

В кармане куртки следователя завибрировал мобильный телефон. Прежде чем принять вызов, Леонид мельком взглянул в верхний левый угол дисплея – 17.00. А это означало, что его длинный трудовой день плавно перетек в не менее длинный трудовой вечер...

* * *

Сидя на офисном стуле с ортопедической спинкой, Лео-

нид ненавязчиво рассматривал комнату Антона. В его детстве таких ремонтов не делали. На одной стене были наклеены фотообои со спортивной тематикой, в противоположную – встроен зеркальный шкаф-купе. На потолке – подвесной светильник в форме баскетбольного мяча в кольце. На полу – полосатое кресло-мешок. На письменном столе: две энциклопедии школьника, самоучитель по игре на гитаре, четыре сборников для подготовки к ЕГЭ. На подоконнике – открытая пачка с чипсами и пара протеиновых батончиков.

– Получается, когда ты вернулся домой, твоя мачеха лежала на полу на кухне и не подавала признаков жизни? – спросил он Антона.

– Да, – приглушенно ответил тот.

– Во сколько это было?

– В пятнадцать тридцать.

– Ты так точно запомнил время?

– Для баскетболиста каждая секунда на счету, поэтому время для меня – не только фундаментальное математическое понятие, но и нематериальный актив.

Леонид с интересом посмотрел на собеседника.

– Папа мне не сказки на ночь читал, а решал со мною задачи, – пояснил Антон.

– А твоя мама, она...

– Переехала жить в Сочи, когда я пошел в школу.

– Ты с ней видишься?

– Я провожу у нее лето.

– Повезло тебе.

– Да. Папа тоже так считает. Он говорит, что море, солнце и вода – наши лучшие друзья.

– А ты всегда делаешь то, что говорит папа?

– Нет. Но он от меня этого и не требует.

– А от Наталии требовал?

– Нет, – сипло ответил Антон. – Она же была его женой, а не пленницей.

«Ты сейчас ее защищаешь или отца?»

– То есть твоя мачеха была вольной птицей?

– Что вы имеете в виду? – наострил уши Антон.

– Встречи с друзьями, походы в кафе, клубы и так далее, – продолжал прощупывать почву Леонид.

– Под «и так далее» вы подразумеваете распитие алкогольных напитков?

– А ты догадливый.

– Я не видел, чтобы Наташа их употребляла. Я ее, вообще, почти не видел. Утром у меня уроки, днем тренировки, вечером – подготовительные курсы. Выпускной класс, сами понимаете...

– Понимаю.

«Пытаешься убедить меня в том, что до мачехи тебе не было никакого дела?»

– Ты ладил с Наталией? – как бы невзначай спросил Леонид.

– Нет, – честно сказал Антон. – За пять лет я так и не смог

найти с ней общий язык.

– Поэтому ты ей не перезвонил?

Юноша подтянул к груди колени и обхватил их руками.

– У меня разрядился телефон.

– И у тебя нет внешнего аккумулятора?

– Нет.

– А вдруг ты кому-нибудь срочно понадобишься?

Антон шумно вздохнул.

– Как сегодня?

– Я ни в чем тебя не обвиняю, – миролюбиво произнес Леонид. – Но ты уже взрослый, а взрослый человек должен быть собранным и пунктуальным.

Антон закрыл глаза.

– Я... я... если бы я не был таким безалаберным, то Наташа... – он недоговорил.

– Иногда даже маленькое упущение приводит к большой трагедии, – назидательно сказал следователь. – Забытый на плите чайник и непогашенная сигарета нередко становятся причинами пожара, а переход дороги на красный цвет заканчивается травмой или еще чем-нибудь похуже.

Антон подавленно молчал.

– Так значит, тебе не понравилось, что твой отец женился во второй раз? – осторожно спросил Леонид.

– Во-первых, мой отец женился в первый раз, – поправил его Антон. – И, во-вторых, да мне это не понравилось. И вам бы не понравилось, если бы ваша мачеха была всего на шесть

лет старше вас.

Леонид ненадолго задумался.

– Могу я спросить тебя еще кое о чем? Наталия с твоим отцом накануне не ссорилась?

– Нет, – с опаской ответил Антон. – А что?

– Ничего. Простая формальность.

– Простая формальность? – приподнял бровь юноша. – Тогда возьмите на заметку того субъекта, которого вы видели в дверной глазок.

– А откуда ты знаешь, кого я видел?

– Иннокентий всегда околачивается у нашей квартиры, когда папы нет дома.

– Иннокентий?

– Наш сосед сверху.

– А ты говорил об этом отцу?

Юноша замялся.

– Нет.

– А стоило.

– В этом не было необходимости. Иннокентий безобидный чудака, и в придачу мастер на все руки. И кран в ванной может починить, и мебель собрать, и люстру повесить.

– И все это он делает исключительно по доброте душевной?

– Да, но за переустановку операционной системы я заплатил.

– Он и это умеет делать? – удивился следователь.

– Иннокентий все умеет, но нигде не работает, – пробурчал Антон.

– На что же он живет?

– О-о-о! Иннокентий широко известен в узких кругах. Его фантастические романы есть на всех самиздатовских сайтах.

– Он продает их через Интернет?

– Электронные версии. И достаточно дорого для Сетевого автора. Как сказал папа, цитируя Карла Маркса: «Писатель должен зарабатывать, чтобы иметь возможность существовать и писать, но он не должен существовать и писать для того, чтобы зарабатывать».

– Ты читаешь на досуге Карла Маркса? – полюбопытствовал Леонид.

– Папа по долгу службы время от времени перечитывает и меня попутно просвещает, – бесцветным голосом ответил юноша.

Леонид оторвался от блокнота и посмотрел в окно. Хмурое низкое небо готовилось разразиться дождем. Тысячи людей спешили с работы домой, сетовали на непогоду, сплетничали с коллегами, жаловались на пробки, ругали начальство/подчиненных/детей. Вся эта разношерстная толпа совершала привычные действия, находилась во власти привычных эмоций, грезилась о лучшей доле, не понимая, какое это счастье просто жить...

– Мечтать полезно, Антон. Мечты удерживают нас на плаву, не давая погрузиться в пучину отчаяния. Главное, раз-

глядеть ту черту, что отделяет правду от вымысла.

– Чтобы случайно ее не стереть?

– Некоторые стирают ее вполне осознано.

– Не знал, что полицейские умеют так красиво изъясняться.

– В детстве я хотел стать журналистом.

– И что же заставило вас изменить свои планы? – вяло спросил Антон.

– Любовь, – признался следователь. – Я влюбился, а девочкам нравятся бравые ребята.

В пустом взгляде Антона появилось что-то отдаленно напоминающее интерес.

– И как, вам удалось произвести на нее впечатление?

– Удалось, – неуловимо улыбнулся следователь. – Мы уже десять лет вместе.

– О-о-о...

– Этот Иннокентий, – вновь склонился над блокнотом Леонид. – С кем из жильцов он еще общается?

– Ни с кем. Он почти никогда не покидает свою берлогу.

– Для человека, который практически не бывает дома, ты слишком хорошо осведомлен.

– Почему вы допрашиваете моего сына без присутствия адвоката?!

На пороге возник высокий статный мужчина средних лет: светло-русые, чуть тронутые сединой волосы, царственная осанка, колючие серые глаза.

«Отец разрешал вам делать все, что душе угодно? Не смеши меня, мальчик! У такого не забалуешь. Ну, а если все же и забалуешь, то только потому, что у него самого рыльце в пушку...»

– Я его не допрашиваю, а опрашиваю, – спокойно ответил Леонид. – Ваш сын не подозреваемый, а свидетель, поэтому адвокат ему не нужен.

– А мне кажется, вы куете железо пока горячо!

– Я выполняю свои должностные обязанности, и чем быстрее я получу нужные сведения, тем быстрее мы проясним ситуацию.

– Нечего тут прояснять! Все и так ясно! Нелепый несчастный случай!

– Несчастный это случай или нет, Андрей Александрович, покажет вскрытие, – твердо сказал следователь, подходя к нему вплотную.

* * *

На круглом лице Иннокентия застыло выражение полной безысходности.

– Вы сели на журнал, – мимоходом заметил Леонид, присаживаясь на краешек расшатанного стула.

– Это всего-навсего каталог из «Магнита», – мужчина приподнялся, чтобы переложить его на стол.

– Но в нем несколько разделов. И над каждым работала команда специалистов: дизайнеры, копирайтеры, маркетологи, верстальщики. Они старались, тратили свое время и си-

лы, а вы проявили неуважение к их труду. Вы же писатель, должны понимать такие вещи.

– Подождите-ка, – встрепнулся Иннокентий. – А от кого вы об этом узнали? Уж не от Антона ли?

– Да, он вскользь упоминал об этом.

«Вскользь упоминал...» – волна ярости накрыла Иннокентия с головой.

– Что еще вам наплел этот маленький паршивец?!

– Сохраняйте самообладание, друг мой, – остановил его следователь. – Мальчик был на грани истерики, но держал себя в руках.

– Мальчик? – губы Иннокентия растянулись в язвительной усмешке. – Капитан, лучше всего этот мальчик умеет держать в руках баскетбольный мяч. Особенно после того, как перехватит его у соперника...

– Это вы о чем?

– О том, что этот проныра ловко вас провел, но этого и стоило ожидать. Одним Антон льстит, других не замечает.

Леонид просканировал взглядом сидящего напротив литератора: жесткие темные волосы, неестественно бледная кожа, очки в черепаховой оправе, а за ними маленькие черные глазки.

«А ты, никак, завидуешь?»

– А вас это так задевает?

– Нет, – передернул плечами мужчина. – Но мне не нравится, что этот соплик смотрит на меня с превосходством.

– Поэтому вы уволились из школы?

– Что вы себе позволяете? – взбеленился Иннокентий.

– Извините, я не хотел вас обидеть. Я имел в виду, что не для всех подростков взрослые являются примером для подражания, – миролюбиво сказал Леонид. – И если уж мы с вами немного отклонились от темы, можно задать вам личный вопрос. Вам близок жанр фантастики или это дань моде?

– Спрос рождает предложение, капитан, – пренебрежительно ответил Иннокентий. – Почти каждый человек хотел бы вернуться в прошлое и что-нибудь в нем изменить.

– Или спрятаться от реальности в мире иллюзий, – продолжил следователь.

– В настоящей жизни чудес мало, а вот в вымышленной все зависит от фантазии рассказчика, – гордо вздернул подбородок Иннокентий. – Так что я в своем роде Творец, предоставляющий читателям возможность прожить жизнь заново...

«Это ты-то творец?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.